

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 2 февраля 2024 года № 305-ЭС19-27802 (6, 7, 8, 9)

г. Москва

Дело № А40-166456/2018

Резолютивная часть определения объявлена 22 января 2024 года.
Полный текст определения изготовлен 2 февраля 2024 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Кирейковой Г.Г. и Шиловых О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Беспрозванных Виктора Михайловича, Петрова Владимира Александровича, Гаджиева Мамеда Адил оглы и общества с ограниченной ответственностью «Инвестиционно-финансовая строительная компания «АРКС» (далее – общество «ИФСК «АРКС»)) на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.07.2023 по делу № А40-166456/2018 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ТРАНСКАПСТРОЙ» (далее – общество «ТРАНСКАПСТРОЙ», должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

общества «ИФСК «АРКС» – Шабанова О.Ю. по доверенности от 09.01.2024 № 01; Лисин С.А. по доверенности от 16.01.2024 № 21; Батурин А.А. по доверенности от 19.12.2023 № 142;

Беспрозванных Виктора Михайловича – Рахманкулов Р.М. по доверенности от 08.03.2023;

Петрова Владимира Александровича – лично, паспорт РФ;
Ягафаров И.Р. по доверенности от 12.02.2023;

Гаджиева Мамеда Адил оглы – лично, паспорт; Бисярина Ю.В. по доверенности от 22.03.2023; Галимуллин Т.А. по доверенности от 04.08.2023;

конкурсного управляющего должника – Гранкина С.А. по доверенности от 02.04.2023;

общества с ограниченной ответственностью «МОСТОТРЕСТ 2005» – Головин В.А. по доверенности от 03.05.2022; Чистяк С.В. по доверенности от 03.05.2022;

общества с ограниченной ответственностью «Механизатор № 1» – Бездворный А.Ю. по доверенности от 28.06.2021 № 81;

общества с ограниченной ответственностью «Спектр» – Осипова О.В. по доверенности от 20.09.2023;

акционерного общества «Шоссе» в лице конкурсного управляющего – Ортина Я.Г. по доверенности от 27.06.2023;

общества с ограниченной ответственностью «Про Фактор» – Лычкин В.А. по доверенности от 22.11.2023;

Семенихина Алексея Игоревича – Рябов Д.Д. по доверенности от 12.01.2024.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве общества «ТРАНСКАПСТРОЙ» конкурсный управляющий и конкурсные кредиторы обратились с заявлениями о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника общества «ИФСК «АРКС», компании «FATASCO LIMITED», Семенихина Алексея Игоревича, Петрова Владимира Александровича, Беспрозванных Виктора Михайловича, Гаджиева Мамеда Адил оглы, общества с ограниченной ответственностью «АРКС МТ», Давыдова Дмитрия Валерьевича, Шмидта Валерия Иосифовича, Симарева Дмитрия Валерьевича, Рябченко Дмитрия Викторовича и Чжена Анатолия.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 04.10.2022 производство по заявлению общества «МОСТОТРЕСТ 2005» о привлечении Беспрозванных Виктора Михайловича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника прекращено в связи с принятием судом отказа от требований в указанной части, в удовлетворении заявлений конкурсного управляющего и конкурсных

кредиторов отказано в полном объеме.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2023, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 13.07.2023, определение суда первой инстанции изменено: к субсидиарной ответственности по обязательствам должника привлечены Беспрозванных В.М., Петров В.А., Гаджиев М.А. и общество «ИФСК «АРКС», вопрос об определении размера ответственности указанных лиц приостановлен до окончания расчетов с кредиторами.

Беспрозванных В.М., Петров В.А., Гаджиев М.А. и общество «ИФСК «АРКС» обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций отменить каждый в своей части.

На основании части 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационные жалобы рассмотрены в пределах изложенных в них доводов.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2023 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

До начала судебного заседания в материалы дела поступили письменные отзывы от общества «МОСТОТРЕСТ 2005», общества «Механизатор № 1» и общества «Про Фактор». Представителем общества «Спектр» в судебном заседании представлены письменные пояснения по кассационной жалобе общества «ИФСК «АРКС».

В судебном заседании представитель Гаджиева М.А. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе. Явившиеся в судебное заседание представители участвующих в деле лиц возражения против удовлетворения жалобы данного лица не заявили.

Петров В.А. и его представитель поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, представитель общества «ИФСК «АРКС» также настаивал на ее удовлетворении, а представители общества «Про Фактор», общества «Спектр», общества «МОСТОТРЕСТ 2005», общества «Механизатор № 1», конкурсного управляющего и общества «Шоссе» возражали против удовлетворения жалобы.

Представитель Беспрозванных В.М. поддержал изложенные в кассационной жалобе доводы, а представители общества «Про Фактор», общества «Шоссе» и конкурсного управляющего возражали против ее удовлетворения. Иные явившиеся в судебное заседание представители сторон оставили разрешение жалобы на усмотрение

суда.

Представители общества «ИФСК «АРКС» в судебном заседании поддержали доводы кассационной жалобы, а представители конкурсного управляющего, общества «Про Фактор», общества «Механизатор № 1», общества «Спектр», общества «МОСТОТРЕСТ 2005» и общества «Шоссе» возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в обжалуемой части по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, общество «ИФСК «АРКС» в период с 09.05.2014 по 09.07.2018 являлось единственным участником должника, а начиная с 09.07.2018 единственным его участником является компания «FATASCO LIMITED».

Руководителями должника в предшествующий банкротству период являлись следующие лица:

- Семенихин А.И. – с 01.09.2016 по 07.11.2017;
- Петров В.А. – с 07.11.2017 по 07.06.2018;
- Беспрозванных В.М. – с 19.06.2018 по 26.09.2018;
- Гаджиев М.А. – с 27.09.2018 по 09.06.2019.

Конкурсный управляющий и конкурсные кредиторы, заявляя о привлечении указанных лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, заявляли о том, что объективное банкротство общества «ТРАНСКАПСТРОЙ» наступило вследствие действий (бездействия) его единственного участника. Так, заявители утверждали, что обществом «ИФСК «АРКС» была создана и поддерживалась модель бизнеса, при которой общество «ТРАНСКАПСТРОЙ» являлось центром убытков, а общество «ИФСК «АРКС» – центром прибыли.

Также управляющий и кредиторы заявляли о наличии оснований для привлечения единственного участника и последовательно сменивших друг друга руководителей должника к субсидиарной ответственности по статье 61.12 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), поскольку ими не была исполнена обязанность по подаче в арбитражный суд заявления должника о признании его несостоятельным (банкротом) (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении предъявленных

требований в полном объеме, суд первой инстанции сослался на положения статей 9, 10, 61.11, 61.12 Закона о банкротстве в применимой редакции, разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление № 53) и исходил из недоказанности того, что невозможность погашения требований кредиторов должника обусловлена недобросовестными и неразумными действиями (бездействием) ответчиков, а также недоказанности даты, в которую объективно наступил срок обязанности для подачи заявления о признании должника банкротом. Судом первой инстанции отдельно отмечено, что в период руководства должником Беспрозванных В.М. и Петровым В.А. у общества «ТРАНСКАПСТРОЙ» новых обязательств не возникло.

Суд апелляционной инстанции, изменяя определение суда первой инстанции в части, сослался на положения статей 2, 61.10, 61.11, 61.12 Закона о банкротстве и исходил из того, что объективное банкротство общества «ТРАНСКАПСТРОЙ» наступило в результате виновных действий его единственного участника общества «ИФСК «АРКС».

Суд апелляционной инстанции также пришел к выводу о том, что Петровым В.А., Беспрозванных В.М. и Гаджиевым М.А. как бывшими руководителями должника не исполнена обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве, а обществом «ИФСК «АРКС» как единственным участником – по принятию решения об обращении в арбитражный суд с таким заявлением, в связи с чем перечисленные лица привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на основании статьи 61.12 Закона о банкротстве.

С изложенными выводами суда апелляционной инстанции впоследствии согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

І. По основанию неисполнения обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения)

В статье 61.12 Закона о банкротстве законодатель презюмировал наличие причинно-следственной связи между обманом контрагентов со стороны руководителя должника в виде намеренного умолчания о возникновении признаков банкротства, о которых он должен был публично сообщить в силу Закона, подав заявление о несостоятельности, и негативными последствиями для введенных в

заблуждение кредиторов, по неведению предоставивших исполнение лицу, являющемуся в действительности банкротом, явно неспособному передать встречное исполнение. Субсидиарная ответственность такого руководителя ограничивается объемом обязательств перед этими обманутыми кредиторами, то есть объемом обязательств, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве, и до возбуждения процедуры банкротства, поскольку после ее введения невозможно скрыть неблагоприятное финансовое положение, так как такая процедура является публичной, открытой и гласной.

При этом пункт 15 постановления № 53 разъясняет порядок исчисления объема такой ответственности в ситуации, когда обязанность по подаче в суд заявления должника не исполнена несколькими последовательно сменившими друг друга руководителями. Так, первый из них несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, возникшим в период со дня истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве, и до дня возбуждения дела о банкротстве, а последующие – со дня истечения увеличенного на один месяц разумного срока, необходимого для выявления ими как новыми руководителями обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение обязанности по подаче заявления о банкротстве, и до дня возбуждения дела о банкротстве.

Определяя объем ответственности руководителя также необходимо учитывать, что, по общему правилу, не подлежат учету обязательства перед кредиторами, которые в момент их возникновения знали или должны были знать о том, что на стороне руководителя должника уже возникла обязанность по подаче заявления о банкротстве (пункт 14 постановления № 53).

Таким образом, к числу юридически значимых обстоятельств, входящих в предмет доказывания по данному основанию, относится не только дата наступления у руководителя должника обязанности по обращению в суд с заявлением о признании должника банкротом, но и объем обязательств, возникший у должника перед обманутыми руководителем кредиторами.

Суд апелляционной инстанции, привлекая Гаджиева М.А. наряду с иными лицами к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на основании статьи 61.12 Закона о банкротстве, не учел, что полномочия руководителя у данного лица возникли 27.09.2018, то есть уже после возбуждения процедуры банкротства в отношении общества «ТРАНСКАПСТРОЙ», что само по себе исключает возможность его привлечения к ответственности на основании статьи 61.12 Закона о банкротстве исходя из установленного приведенной

нормой права объема ответственности.

Предшествующий генеральный директор Беспрозванных В.М. был утвержден в качестве такового 19.06.2018, то есть чуть более, чем за один месяц до возбуждения процедуры. При этом судом апелляционной инстанции не установлено обстоятельств, указывающих на то, что Беспрозванных В.М. был осведомлен о наличии оснований для признания общества банкротом уже в дату своего утверждения, в связи с чем отождествление даты получения полномочий руководителя с датой его осведомленности о наличии на стороне должника признаков несостоятельности является ошибочным.

Согласно общедоступным сведениям, содержащимся в информационной системе «Картотека арбитражных дел», первое заявление о признании общества «ТРАНСКАПСТРОЙ» несостоятельным (банкротом) подано кредитором обществом «СБ Арбитр» в электронном виде 18.07.2018, а уже 24.07.2018 судом возбуждена процедура банкротства. Таким образом, с учетом увеличенного на один месяц разумного срока, необходимого для выявления Беспрозванных В.М. как новым руководителем обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение обязанности по подаче заявления о банкротстве, и даты возбуждения в отношении должника процедуры банкротства в объем ответственности данного лица по статье 61.12 Закона о банкротстве не могли быть включены какие-либо обязательства должника, что также исключало возможность привлечения указанного лица к субсидиарной ответственности по данному основанию.

Суд округа допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права не устранил.

Поэтому обжалуемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций в части привлечения Гаджиева М.А. и Беспрозванных В.М. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника подлежат отмене с оставлением в силе определения суда первой инстанции в отмененной части.

Судами установлено, что Петров В.А. являлся руководителем общества «ТРАНСКАПСТРОЙ» в период с 07.11.2017 по 07.06.2018.

Суд первой инстанции, отказывая в привлечении указанного лица к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, пришел к выводу о недоказанности наличия признаков объективного банкротства должника в период его руководства. Так, судом отмечено, что несмотря на имевшийся в 2013-2014 гг. убыток, возникновение которого было обусловлено снижением спроса на ремонтно-строительные работы вследствие экономического кризиса, начиная с 2016 года должник по результатам финансового года показывал прибыль, а стоимость активов общества

«ТРАНСКАПСТРОЙ» в 2016 году превышала 3,6 млрд. руб., а в 2017 – 4,6 млрд. руб. Кроме того, судом принято во внимание, что должник в период 2017-2018 гг. продолжал осуществлять работы по реализации крупных строительных проектов, для чего производил закупку строительных материалов, заключал договоры аренды строительной техники и пр.

Суд апелляционной инстанции, повторно исследовав представленные в материалы дела доказательства, опроверг выводы суда первой инстанции о благополучном финансовом положении общества в 2016-2017 гг. ссылкой на то, что само по себе отражение «чистой прибыли» в суммах 389 млн. руб. и 165 млн. руб. не свидетельствует о платежеспособности должника, поскольку судом не учтено наличие на стороне общества «ТРАНСКАПСТРОЙ» кредиторской задолженности в суммах 1,5 млрд. руб. и 2,8 млрд. руб. соответственно.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции счел, что должник находился в состоянии объективного банкротства весь период 2014-2018 гг. При этом Семенихин А.И., занимавший должность генерального директора должника в период с 01.09.2016 по 07.11.2017, судом апелляционной инстанции освобожден от субсидиарной ответственности в связи с неисполнением им обязанности по обращению в суд с заявлением о признании должника банкротом по причине доказанности указанным лицом факта реализации финансового плана по преодолению возникшего имущественного кризиса.

Привлекая Петрова В.А. к субсидиарной ответственности по основанию статьи 61.12 Закона о банкротстве, суд апелляционной инстанции исходил из того, что обязанность по подаче в суд заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) возникла у данного руководителя не позднее 07.12.2017, то есть по истечении месяца с даты его назначения. При этом объем ответственности указанного лица, как и остальных ответчиков, судом апелляционной инстанции не определен, а момент осведомленности руководителя о наличии на стороне должника признаков несостоятельности также ошибочно отождествлен с датой его назначения.

Судом округа допущенные нарушения не устранены.

Вопрос объема ответственности Петрова В.А. не был исследован и судом первой инстанции, равно как и не проверены доводы сторон, заявленные в обоснование своих требований и возражений в данной части спора. Так, кредиторы приводили доводы о том, что в период руководства Петрова В.А. на стороне должника возникали новые обязательства по заключаемым руководителем от имени общества «ТРАНСКАПСТРОЙ» хозяйственным сделкам, однако указанные

доводы не получили правовой оценки со стороны судов.

Кроме того, нельзя признать в достаточной степени мотивированным вывод суда апелляционной инстанции о нахождении должника в состоянии имущественного кризиса весь период 2014-2018 гг., поскольку противопоставление чистой прибыли и кредиторской задолженности в целях выяснения признаков неплатежеспособности является некорректным. Прибыль в отличие от убытка – это положительная разница между доходами и расходами, указывающая на то, что по итогам финансового года общество обладало достаточными активами для исполнения имевшихся у него обязательств. При этом значительная кредиторская задолженность общества сама по себе в отрыве от иных финансовых показателей хозяйственной деятельности не говорит о неплатежеспособности общества. В данном случае должник осуществлял деятельность в области строительства, для которой характерно кредитное финансирование деятельности.

Выводы суда апелляционной инстанции о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности общества «ИФСК «АРКС» по статье 61.12 Закона о банкротстве также являются противоречивыми и сделанными с нарушением норм материального права. Судом не учтено, что пунктом 13 постановления № 53 разъяснена совокупность условий, при которых на стороне органа управления, к компетенции которого отнесено разрешение вопроса о ликвидации должника, возникает ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о собственном банкротстве.

Контролирующее лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности по обязательствам, возникшим после истечения совокупности предельных сроков, отведенных на созыв, подготовку и проведение заседания коллегиального органа, принятие решения об обращении в суд с заявлением о банкротстве, разумных сроков на подготовку и подачу соответствующего заявления. При этом названная совокупность сроков начинает течь через 10 дней со дня, когда привлекаемое лицо узнало или должно было узнать о неисполнении руководителем, ликвидационной комиссией должника обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве (абзац первый пункта 3.1 статьи 9 Закона о банкротстве).

В свою очередь, суд апелляционной инстанции, устанавливая предельную дату наступления на стороне общества «ИФСК «АРКС» обязанности по созыву собрания по вопросу подачи заявления должника о собственном банкротстве как 10.08.2017, исходил из увеличенной на один месяц и десять дней даты вступления в силу Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», одновременно с этим освобождает от ответственности по данному основанию Семенихина А.И., являвшегося руководителем в пересекающийся период (до 07.11.2017).

Судом округа допущенные апелляционной инстанцией противоречия в выводах не устранены.

С учетом изложенного вывод судов о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности Петрова В.А. и общества «ИФСК «АРКС» за неподачу заявления о банкротстве должника является преждевременным, в связи чем обжалуемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, а также определение суда первой инстанции в части вопроса об ответственности данных лиц подлежат отмене в направлении обособленного спора в отмененной части на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

II. По основанию доведения общества до банкротства действиями (бездействием) контролирующего лица

Норма пункта 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве, а также действовавшая ранее норма пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ) предусматривали возможность привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по его долгам в ситуации, когда их виновным поведением вызвана невозможность удовлетворения требований кредиторов.

Исходя из этого судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника. Удовлетворение подобного рода исков свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал недобросовестные действия ответчиков, исключив при этом иные (объективные, рыночные и т.д.) варианты ухудшения финансового положения должника (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079).

Под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего

лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством (пункт 16 постановления № 53).

Процесс доказывания обозначенных выше оснований привлечения к субсидиарной ответственности упрощен законодателем для истцов посредством введения соответствующих опровержимых презумпций, при подтверждении условий которых предполагается наличие вины ответчика в доведении должника до банкротства, и на ответчика перекладывается бремя доказывания отсутствия оснований для удовлетворения иска.

Согласно одной из таких презумпций предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица в ситуации, когда имущественным правам кредиторов причинен существенный вред в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, абзац первый пункта 23 постановления № 53).

Обращаясь в рамках настоящего обособленного спора с требованием о привлечении общества «ИФСК «АРКС» к субсидиарной ответственности по данному основанию, управляющий и кредиторы фактически исходили из того, что кредиторам был причинен вред вследствие создания и поддержания единственным участником должника бизнес-модели, при которой вся затратная часть деятельности по выполнению ремонтно-строительных работ («центр убытков») возлагалась на должника, находящегося в процедуре конкурсного производства, а аккумулярование доходов от выполнения контрактов («центр прибыли») осуществлялось обществом «ИФСК «АРКС», что в своей совокупности причинило вред независимым кредиторам.

Суд апелляционной инстанции, признавая доказанным наличие приведенного основания, фактически исходил только из того, что создание и поддержание ответчиком бизнес-модели «центр прибыли – центр убытков» следует из учреждения 12.04.2018 обществом «ИФСК «АРКС» зеркального общества ООО «АРКС МТ» с передачей ему по трехстороннему соглашению от 01.06.2018 всех прав и обязанностей должника по заключенному с АО «ДСК «Автобан» договору субподряда от 11.04.2017 № Дгв-187-ГО-2017, а также перевода штатных работников и наличия у должника по отношению к обществу «ИФСК «АРКС» дебиторской задолженности в сумме свыше 1,6 млрд. руб., установленной судом из представленных в материалы дела книг покупок и книг продаж.

Однако судом апелляционной инстанции не учтено, что книги покупок и книги продаж сами по себе не могут являться основанием для установления задолженности, поскольку не относятся ни к числу первичных документов, удостоверяющих факт хозяйственной жизни общества, ни к числу платежных документов, подтверждающих факт оплаты. Данные документы применяются организацией в целях налогового учета при расчете налога на добавленную стоимость.

Судом апелляционной инстанции оставлены без оценки доводы ответчика о том, что дебиторская задолженность в сумме 1,6 млрд. руб. отсутствует, не отражена в инвентаризационных описях и в течение всего периода проведения процедуры конкурсного производства (более четырех лет) не предъявлялась конкурсным управляющим к исполнению и взысканию в рамках самостоятельного искового производства. В судебном заседании в ответ на вопрос суда представитель конкурсного управляющего также не смог дать пояснений относительно факта наличия указанной задолженности.

Поэтому вывод суда апелляционной инстанции о наличии на стороне общества «ИФСК «АРКС» задолженности в пользу должника в сумме свыше 1,6 млрд. руб. является преждевременным.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что трехстороннее соглашение от 01.06.2018 было направлено на причинение вреда имущественным правам кредиторов и являлось частью разработанной обществом «ИФСК «АРКС» бизнес-модели, нацеленной на аккумуляцию у него всей прибыли в ущерб интересам должника, сделаны без учета следующего.

По своей правовой природе требование о привлечении к субсидиарной ответственности направлено на компенсацию последствий негативных действий контролирующих лиц по доведению должника до банкротства. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 21.05.2021 № 20-П, субсидиарная ответственность контролирующих общество лиц является мерой гражданско-правовой ответственности, функция которой заключается в защите нарушенных прав кредиторов общества, восстановлении их имущественного положения. Генеральным правовым основанием данного иска выступают положения статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку конечная цель предъявления соответствующего требования заключается в необходимости возместить вред, причиненный кредиторам. Соответствующий подход нашел свое подтверждение в пунктах 2, 6, 15, 22 постановления № 53.

В данном случае вопрос наличия на стороне должника имущественного ущерба в результате подписания трехстороннего соглашения о передаче прав и обязанностей от 01.06.2018 к договору

субподряда от 11.04.2017 № Дгв-187-ГО-17 уже являлся предметом судебной оценки: вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Москвы от 03.10.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2023 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 23.05.2023, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о признании данной сделки недействительной отказано.

Рассматривая спор о недействительности соглашения по пунктам 1, 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и статьям 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации суд первой инстанции заключил, что в результате подписания соглашения не произошло уменьшение стоимости имущества должника за счет выбытия актива без равноценного встречного предоставления. Напротив, определение от 03.10.2022 (как и судебные акты вышестоящих инстанций) содержит вывод о том, что подписание соглашения в большей степени улучшило финансовое положение общества «ТРАНСКАПСТРОЙ», которое уже не имело достаточных ресурсов для его исполнения. Так, продолжение выполнения должником работ по договору субподряда неизбежно привело бы к нарушению сроков выполнения работ, его расторжению, взысканию штрафных санкций и сумм неотработанного аванса.

Таким образом, отсутствие негативных изменений в соотношении активов и пассивов должника в результате совершения данной сделки установлено вступившим в законную силу судебным актом.

Обратные выводы суда апелляционной инстанции о причинении вреда кредиторам фактически вошли в противоречие с принятым ранее по настоящему делу определением от 03.10.2022, что не согласуется с положениями статей 16, 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Более того, как разъяснено пунктом 23 постановления № 53, по смыслу подпункта 3 пункта 3 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если в удовлетворении иска о признании сделки недействительной ранее было отказано по мотиву равноценности полученного должником встречного денежного предоставления, то заявитель впоследствии не вправе ссылаться на нерыночный характер цены этой же сделки в целях применения презумпции доведения до банкротства.

Нельзя также признать корректным для целей проверки доводов о создании обществом «ИФСК «АРКС» бизнес-схемы «центр прибыли – центр убытков» соотнесение общих сумм исполненных должником и исполненных ответчиком контрактов за весь период их хозяйственной деятельности. Само по себе наличие субподрядных отношений между заинтересованными лицами не может быть квалифицировано как недобросовестное перераспределение прибыли. Для проверки указанных доводов и установления обстоятельств, имеющих

существенное значение для правильного разрешения спора, судам необходимо было исследовать всю совокупность взаимоотношений сторон, участвующих в исполнении конкретных подрядных контрактов, в которых ответчик выступал генподрядчиком, а должник – субподрядчиком. Кроме того, выявление только соотношения выручки генерального подрядчика и субподрядчика для целей установления «центров прибыли и убытков» некорректно еще и по той причине, что генеральный подрядчик, как правило, привлекает несколько субподрядчиков, а часть работ выполняет самостоятельно. Поэтому суду следовало установить не обстоятельства такого соотношения, а определить, имеется ли существенная диспропорция между затратами общества «ИФСК «АРКС» на исполнение договоров, по которым должник привлекался в качестве субподрядчика, и его доходами (аномально высокие показатели прибыли и разные финансовые результаты из одного и того же объема работ).

Судом апелляционной инстанции также оставлены без оценки возражения ответчика о том, что перевод работников должника на вновь созданное юридическое лицо направлен как на устранение риска срыва государственного заказа по строительству автомобильной дороги, так и на минимизацию убытков в ситуации возникшего на стороне общества «ТРАНСКАПСТРОЙ» финансового кризиса, поскольку к моменту такого перевода должник объективно не имел возможности по исполнению обязательств по выплате заработной платы. Суду надлежало исследовать, мог ли такой перевод ухудшить финансовое положение должника или напротив он способствовал уменьшению требований к обществу, которые бы в процедуре банкротства подлежали включению во вторую очередь реестра требований кредиторов должника.

Принимая во внимание изложенное, учитывая, что ни суд первой, ни суд апелляционной инстанций не выяснили причин наступления банкротства общества «ТРАНСКАПСТРОЙ», то есть спор по существу фактически судами не разрешен, а судом кассационной инстанции допущенные нарушения не устранены, вывод о виновности общества «ИФСК «АРКС» является преждевременным.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителей в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в обжалуемой части с направлением спора в части вопроса о субсидиарной ответственности общества «ИФСК «АРКС» и

Петрова В.А. на новое рассмотрение в суд первой инстанции и оставлением в силе определения суда первой инстанции в отношении Гаджиева М.А. и Беспрозванных В.М.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.07.2023 по делу № А40-166456/2018 в части привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «ТРАНСКАПСТРОЙ» Гаджиева Мамеда Адил оглы и Беспрозванных Виктора Михайловича отменить, в этой части оставить в силе определение Арбитражного суда города Москвы от 04.10.2022.

В части, касающейся привлечения к субсидиарной ответственности Петрова Владимира Александровича и общества с ограниченной ответственностью «Инвестиционно-финансовая строительная компания «АРКС», определение Арбитражного суда города Москвы от 04.10.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.07.2023 по делу № А40-166456/2018 отменить, в этой части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

Г.Г. Кирейкова

Судья

О.Ю. Шилохвост